

Предвзятость и клевета

Как было известно всем, буйволы использовались для перевозки сельского хозяйства, поэтому говядина была очень дорогой. Ни один крестьянин не стал бы убивать буйвола, чтобы добыть мясо. Кроме того, действующее законодательство запрещает убийство буйволов. Поэтому говядина, продаваемая на рынке, была вся из официальных скотобоев. Обычному человеку было непросто получить доступ к покупке говядины.

Сестра Чжао схватила своего маленького сына за ухо, проклиная обоих. Услышав аргументы Мо Цянь Сюэ, Чжао Эргоу сразу все понял и вскочил:

- Это наше личное дело. Почему мы должны говорить тебе, сучка?

Мо Цянь Сюэ проигнорировала грубость и неторопливо ответила:

- Просто скажи нам, где ты взял говядину.

- А мы не можем купить его в центре города?

- В тот день Вы целый день прогуливались по пристани, что могут подтвердить многие люди. И ваша жена была в моем доме; сестра Фанг и Гуйхуа - свидетели. Что касается ваших двух детей, то они играли с другими детьми в деревне.

Никто из твоей семьи не ездил в центр города. Могу я спросить, кто принес вам говядину из центра города? Говядина - это редкий товар стоимостью не менее 70 центов за килограмм. Могу я спросить, где вы взяли деньги, чтобы купить его?

Мо Цянь Сюэ демонстрировала строгое серьезное лицо, задавая все более острые вопросы, которые в конце концов засыпали Чжао.

- Старейшина Вангер и дорогие друзья. Я подозреваю, что они украли мою говядину и лекарства.

- Ты... ты наговариваешь! - Хором сказали супруги Чжао.

- А? Тогда почему бы вам не сказать нам, кто принес вам говядину из центра города? Я думаю, что ты украли его из моего дома. Мой бедный муж, у него слабое здоровье... Даже небеса не простили тебя и наказали, подарив отвратительную болезнь! Я просила небеса, чтобы вы двое раскаялись в своем поступке, но вместо этого вы пришли издеваться надо мной...

Каждое слово Мо Цянь Сюэ было подобно ножу. Чжао Эргоу и его жена были ошеломлены тем впечатлением, которое она произвела своими словами. Они полностью потеряли дар речи от шока.

Все зрители неодобрительно качали головами. Несколько болтливых женщин уже начали горячо сплетничать.

- Я не верю, что подлая жена Чжао купит говядину...

- И я тоже. Эта женщина на лету птицу разделает. Должно быть, она украли говядину у миссис Нин...

- Бедная миссис Нин. Ее говядина была украдена, и она сама также была оклеветана...
- Эта отвратительная женщина никогда не делает ничего хорошего.
- Хорошо. Они пострадали от этой грязной болезни в качестве наказания...

Все эти упреки и обвинения гудели в ушах четы Чжао, и Мо Цянь Сюэ удовлетворенно кивнула. Идите за шерстью и приходите домой остриженными! На этот раз парочка была хорошо наказана.

- Поскольку вы не отрицаете, я думаю, что вы признаете свое преступление. - Мо Цянь Сюэ кашлянула. Все замолчали. Она, в голубом платье, теперь была в центре внимания.

- Говядина стоит 200 центов за 3 кг. Вы должны мне заплатить! Фитотерапия стоила 300 центов. Это вы тоже должны мне заплатить! Кроме того, лечение моего мужа было задержано вашим поступком, так что вы должны возместить ему 10 монет серебра. Я всегда была терпима, так что не нужно пресмыкаться передо мной, но вы опозорили меня. Если вы встанете на колени и извинитесь, я просто прощу...

Мо Цянь Сюэ медленно перечисляла требования один за другим. Прежде чем она закончила, лица пары стали темно-фиолетовыми.

- Ты, ты, ты... ты жадная женщина! У нас нет денег. У нас есть только наши жизни. Просто заberi их... - Чжао Эргоу помчался в сторону дерева головой вперед.

- Небеса, госпожа Нин пытается убить нас... - сестра Чжао снова упала замертво.

- Молчать! - Старейшина Вангер постучал трубкой по стулу, раздался громкий стук. Все люди замолчали.

- Ну ладно! Миссис Нин, они действительно виноваты. Сегодня я открою зал предков и позволю им встать там на колени на пару часов, чтобы поразмышлять. А ты, с другой стороны, как женщина, почему такая агрессивная? Где же твоя женская добродетель? Где же твоя женственность...

Ни компенсации, ни умиротворения, а только явное обвинение. Все это льдом пронзило сердце Мо Цянь Сюэ. Она усмехнулась:

- Может быть, у женщины, лежащей на земле, есть какая-то женская добродетель?

Этот старший Вангер был пристрастен.

В конце концов, эта жена Чжао Эргоу была одной из дочерей семьи Ван.

Мо уже знала изнутри и снаружи подноготную сестры Чжао. Чжао Эргоу был выходцем из деревни клана Чжао. В его родной семье было слишком много сыновей, а сестра Чжао не была невесткой, с которой было легко ладить, поэтому менее чем через два года после того, как они поженились, она рассорилась с сестрами и тещей.

Жизнь не могла продолжаться в гармонии, и случилось так, что в деревне клана Ван освободился дом, и после того, как она плакала и умоляла своего отца, он позволил ей и ее мужу переехать. Тогда ее жизнь стала намного комфортнее, чем жизнь с тещей.

Старейшина Вангер занимал самое высокое положение. Поэтому, когда речь заходила о серьезных делах, последнее слово оставалось за людьми Ван.

Он уже давно решил раздобыть рецепт тофу. Поскольку они так опозорились, а эта миссис Нин была слишком нетерпима, он действовал безжалостно. Он, старейшина трех поколений деревни Ван, не мог проиграть дело с неизвестной девушкой и беглым учителем.

- Миссис Нин, вы как женщина должны просто сосредоточиться на приготовлении тофу. Если вы поедете в центр города для деловых переговоров, вам будет стыдно постоянно появляться в общественном месте. В будущем деревня будет отвечать за деловые связи. Вы просто сидите дома и готовьте тофу. Деревня предоставит вам достаточно преимуществ. Все улажено!

Даже могущественный дракон не может раздавить змею в ее убежище! В этот момент сердце Мо Цянь Сюэ рухнуло вниз. Сейчас она должна пойти на компромисс. Она могла проигнорировать и даже опровергнуть то, что сказал Чжао Эргоу, но она должна была сделать так, как просил старейшина Вангер.

Если старейшина Вангер принял такое решение, то ей ничего не оставалось, как беспомощно согласиться, потому что он закроет вход в деревню и запретит Байюньцзю приезжать. Он также сумеет запретить крестьянам снабжать ее бобами, и...

Деревенский староста и старейшина Гаосань выглядели смущенными и пытались скрыть смущение, сосредоточившись на чае.

Старейшина Ли и старейшина Фанг ждали, чтобы посмотреть предстоящую развязку.

Старейшина Вангер бесился.

Чжао Эргоу и сестра Чжао выглядели вполне довольными.

Сестра Фанг хотела было заступиться, но ее остановили. Сестра Гуйхуа опустила голову.

В толпе одни сожалели и сочувствовали, а другие были счастливы видеть эту драму...

Мо Цянь Сюэ не к кому было обратиться...

- С каких это пор мой семейный бизнес должен контролировать кто-то другой?

Голос, похожий на виолончель, донесся со двора. Он был не очень громким, но твердым и властным.

Все взгляды устремились на ворота во двор. Толпа автоматически расступилась, давая ему дорогу. Нин Шао Цин шагнул вперед, его рука легла на спинку кресла.

Тонкие нежные губы были слегка сжаты. В черном платье, элегантной и благородной походкой он медленно подошел, не сердитый, но властный.

- А почему мистер Нин вернулся из школы именно сейчас? - Старейшина Вангер был немного напуган его ледяным спокойствием.

Нин Шао Цин выглядел бесстрастным. Холод, исходящий от него, казалось, мог заморозить сердца людей. Он совершенно не походил на того скромного и вежливого джентльмена, каким был раньше:

- Она моя жена. Я буду следить за ее женской добродетелью и внешностью. Остальных это не касается.

Яркие ясные глаза встретились с мутными глазами старейшины Вангера, заставив последнего непроизвольно вздрогнуть. Это безжалостное присутствие уже давно было уничтожено холодом.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/676737>